
DOI 10.15826/QR.2016.1.147

УДК 94(571)"16/18"+929Ермак+069.533

«ЗНАМЯ ЕРМАКА» ИЗ СОБРАНИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ: ЛЕГЕНДА И ФАКТЫ

Арсений Петров

Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия

"YERMAK'S BANNER" FROM THE KREMLIN ARMOURY COLLECTION: LEGEND AND FACTS*

Arseny Petrov

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

The historical comprehension of the journey to Siberia that resulted in its conquest and annexation by Russia almost immediately started with the sacralization of Yermak as its protagonist. Thus, it was natural for 'contact relics' to appear, i.e. items that had belonged to the legendary conqueror. Among them was Yermak's armour and banners: these were invested with a certain holy power that gave them a sacral character. This is certainly the case with regards to the banner in the Kremlin Armoury in Moscow that depicts Archangel Michael's appearance before Joshua. It was sent, along with other banners, from Tobolsk in the early 19th century and was until recently attributed to Yermak without any doubt. This article provides proof that the banner was created a century later than originally supposed, in the late 17th century. This can be demonstrated by the artistic character of the banner, the decorative elements along the edges borrowed from book illustrations, and the details in the depictions of figures and the landscape. The banner is unlikely to have been taken to Tobolsk after

* *Citation:* Petrov, A. (2016). "Yermak's Banner" from the Kremlin Armoury's Collection: Legend and Facts. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, № 1, p. 157–169. DOI 10.15826/QR.2016.1.147.

Цитирование: Petrov A. "Yermak's Banner" from the Kremlin Armoury's Collection: Legend and Facts // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 1. P. 157–169. DOI 10.15826/QR.2016.1.147 / Петров А. «Знамя Ермака» из собрания Оружейной палаты: легенда и факты // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 1. С. 157–169. DOI 10.15826/QR.2016.1.147.

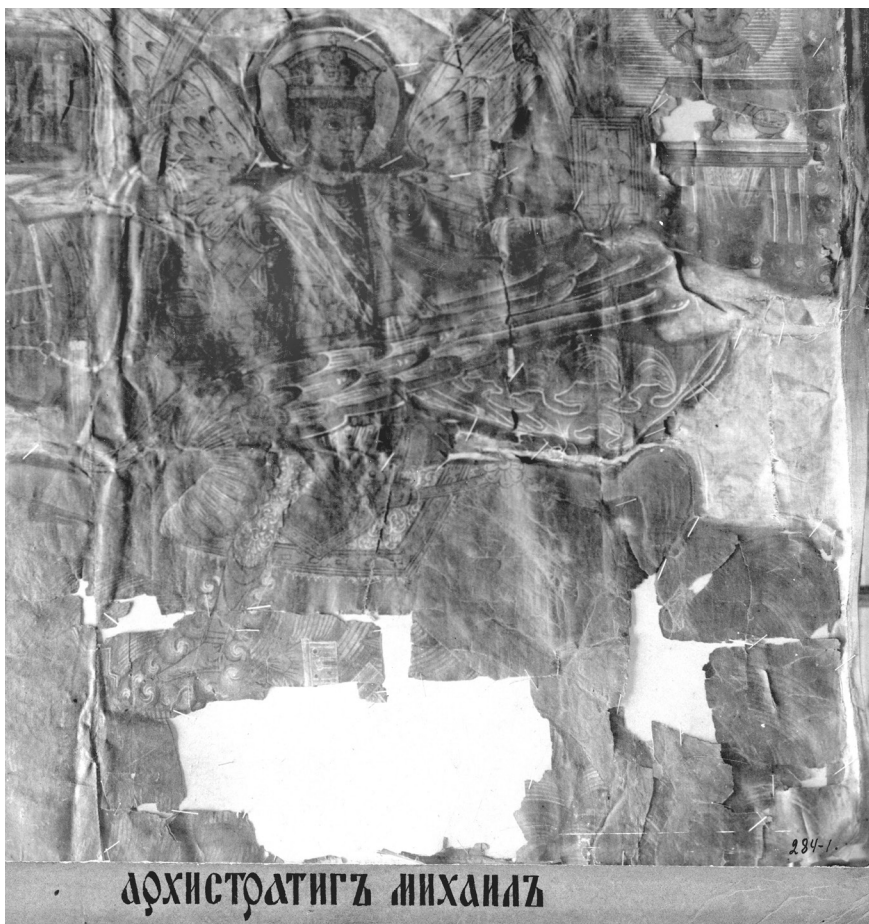
its creation in Moscow, although data exists about the production of banners in several Siberian cities (Krasnoyarsk, Yeniseysk, Tobolsk) in the late 17th century. It is known that S. U. Remezov, a famous chronicler and cartographer, made seven banners destined for Tobolsk in 1697. Based on these facts, the author puts forward the hypothesis that the banner in question, as well as a number of others kept in the Kremlin Armoury, were made by Remezov himself. The author proposes that the banner was dated to the times of Yermak much later, when its real point of origin had been forgotten.

Keywords: Yermak's banner; S. U. Remezov; vexillology; history of Siberia.

Историческое осмысление похода, приведшего к присоединению Сибири к России, практически сразу оказалось связано с сакрализацией его главного действующего лица – Ермака. В этом смысле естественно было и появление своеобразных «контактных реликвий», то есть предметов, по легенде принадлежащих легендарному завоевателю. Среди них оказались воинские доспехи Ермака, а также знамена, которые были важны и в силу своей изначальной сакральности – они несли на себе священные изображения. Это относится к знамени из Оружейной палаты Московского Кремля с изображением явления архангела Михаила Иисусу Навину. Оно было прислано в начале XIX в. из Тобольска в составе целой группы знамен, и до последнего времени принадлежность его Ермаку не подвергалась сомнению. В статье приводятся доказательства того, что знамя было создано веком позже, в конце XVII столетия. На это указывает характер художественного решения знамени: декоративные элементы на полях, заимствованные из книжной иллюстрации, особенности изображения фигур и пейзажа. Возможность написания знамени в Москве и его привоза в Тобольск кажется маловероятной, сохранились письменные свидетельства об изготовлении знамен в сибирских городах (Красноярске, Енисейске, Тобольске) в конце XVII в. Известно, что в 1696 г. С. У. Ремезов, известный сибирский летописатель и картограф, выполнил семь знамен с фигуративными изображениями для Тобольска. На основании этого высказывается гипотеза, что рассматриваемое знамя, как и ряд других, хранящихся в Оружейной палате, но до сих пор не опубликованных, происходит из числа сделанных самим Ремезовым. Автор высказывает предположение о том, что отнесли стяг ко времени Ермака, очевидно, уже гораздо позднее, когда были забыты реальные обстоятельства его создания.

Ключевые слова: знамя Ермака, С. У. Ремезов, вексиллология, история Сибири.

В большинстве текстов Сибирских летописей, созданных в конце XVI – XVII в., цель похода Ермака Тимофеевича и его дружины описывается в традиционном контексте как борьба с противником православия самозванцем Кучумом и расширение влияния православия на новые территории. Один из первых историков Сибири художник

1. «Знамя Ермака» с изображением «Архангела Михаила грозных сил воеводы». Последняя треть XVII – начало XVIII в. Фотография 1918 г. из архива Омского государственного историко-краеведческого музея

1. The “Banner of Yermak” with the image of the Archangel Michael as the “Commander of Formidable Forces”. Last third of the 17th – beginning of the 18th century. Photograph from Archive of the Omsk State Museum of History and Regional Studies (1918)

и картограф конца XVII в. Семен Ремезов, восстанавливавший ход освоения Ермаком огромного края на основе разнообразных по генезису источников, описывает завоевание Сибири как священный поход¹. Эта установка на сакрализацию фигуры Ермака в летописи [Соболева, 2008] и народной памяти перешла и на ряд предметов, и прежде всего на несколько стягов, получивших название «знамя Ермака» [Кузнецов, с. 10–11; Блажес, 2002, с. 72–73].

Одно из этих знамен с изображением «Архангела Михаила грозных сил воеводы» и «Чуда великомученика Димитрия Солунского» хранилось до Гражданской войны в Омске (ил. 1). Судя по всему, оно было

¹ О С. У. Ремезове см.: [Дергачева-Скоп; Дергачева-Скоп, Алексеев; Гольденберг].

известно В. И. Сурикову, изобразившему его развевающимся над суднами казаков в своем «Покорении Сибири Ермаком Тимофеевичем». Примечательно, что на какое-то время из исторической достопримечательности этот стяг превратился в действующую воинскую реликвию белогвардейцев в Сибири. Однако в 1919 г. следы знамени потерялись², сохранилась лишь архивная фотография, по которой П. А. Тычинская отнесла его к последней трети XVII – началу XVIII в.³

Еще три стяга, связываемые по традиции с Ермаком, хранятся в собрании Музеев Московского Кремля. На двух из них – геральдическая композиция с изображением льва и единорога⁴, а на третьем – сцена «Явление архангела Михаила Иисусу Навину» (ил. 2, 3)⁵. Именно этот последний памятник и является предметом нашего внимания. В 1826 г. при поступлении этих знамен в составе целой группы сибирских исторических реликвий в Московский арсенал из Тобольска с именем Ермака связывались только первые два⁶. В 1834 г. по личному указанию Николая I знамена передали из Арсенала в Оружейную палату, при этом сведения о связи с легендарным первопроходцем отнесли и к знамени с образом архангела Михаила. Конкретная историческая привязка, столь нужная для кремлевского собрания, составлявшегося в то время прежде всего как коллекция исторически значимых предметов, оставалась за тобольскими знаменами до последнего времени и не подвергалась пересмотру⁷.

Впервые обратившись к этому памятнику при изучении традиции создания в Византии и на Руси знамен с изображением явления архангела Михаила Иисусу Навину, мы высказали свои сомнения в традиционной датировке XVI в., то есть временем Ермака, и предложили новую атрибуцию – второй половиной XVII столетия [Петров, с. 44]. Целью настоящей статьи является попытка конкретизировать предложенную ранее широкую датировку и поставить вопрос о месте создания знамени.

Иконография этого знамени вполне традиционна. Востребованность этой композиции на знаменах объясняется тем, что она относится к числу тех изображений, которые связывались с Божественным

² История знамени в годы революции рассмотрена в трудах ряда историков, которые, к сожалению, в вопросе его первоначального происхождения слепо доверились поздним преданиям [Вибе; Шулдяков; Лосунов]. Благодарю И. А. Гольского, познакомившего меня с этими статьями.

³ См.: [Тычинская, с. 124–125, прил. 1, кат. 11 (с библиогр.)]. В отличие от всех прежде занимавшихся омским знаменем, П. А. Тычинская проанализировала его стилистические особенности, характерные для иконописи рубежа XVII–XVIII вв.

⁴ Инв. № Зн-170/1-3, 192 × 246 см; инв. № Зн-171, 220 × 200 см. О нем см. в частности: [Вилинбахов, с. 22, 23]. Тобольское знамя с единорогом Г. В. Вилинбахов по традиции отнес к XVI в.

⁵ Инв. № Зн-280, 240 × 180 см.

⁶ Подробно об истории этих знамен в XIX в. с привлечением многих источников см.: [Голованова, в печати].

⁷ См., например: [Гордеев, с. 67, ил. на с. 68; Российские императоры, кат. 181 (автор описания М. П. Голованова)]. Именно в качестве «сибирской реликвии» знамя было представлено на выставке в Музеях Московского Кремля в 2000–2001 гг. [Павленко, с. 25, 26].

заступничеством за воинов, то есть к сюжетам, которые Г. К. Котошихин, историограф царствования Алексея Михайловича, относил к «победительным чудесам»: «А бывают Царския знамена у самого в полку и у бояр большие, шиты и писаны золотом и серебром, на камке Спасов образ или какие победительные чудеса» [Котошихин, с. 108]. Не останавливаясь на подробном разборе этой иконографии, отметим лишь, что известно о ее использовании в Византии: к началу XV в. относится византийское шитое знамя с таким сюжетом, хранящееся в собрании музея Палаццо Дукале в Урбино (Италия)⁸. Очевидно, из Византии традиция подобных знаменных изображений могла перейти на Русь. Во всяком случае, на одном из древнейших русских знамен, известных по источникам, был, судя по всему, именно такой образ. Об этом можно прочесть в книге Павла Иовия, итальянского епископа, жившего в первой половине XVI в. и написавшего по рассказам русского толмача Дмитрия Герасимова сочинение о Москве: «Василий обычно может выставить для войны больше ста пятидесяти тысяч конницы, разделенной по знаменам на отряды, каждый из которых следует за своими вождами. На знамени царского полка начертано изображение еврея Иисуса, того самого, который, как повествует священная история, благочестивыми молитвами выпросил у всемогущего Бога самый долгий день, замедлив течение солнца» [Павла Иовия Новокомского книга, с. 274]. В дальнейшем эта композиция становится одной из наиболее распространенных в русской знаменной традиции XVII в.⁹

Однако сами предметы с такими изображениями, созданные ранее XVII в., не сохранились. Самое раннее русское знамя с вышитым «Явлением архангела Михаила Иисусу Навину» – так называемое Знамя Сапеги – относится к началу XVII в. [Маясова, с. 32–33, ил. 54]. Первой третью того же столетия можно датировать хранящееся в Музеях Московского Кремля знамя Д. М. Пожарского с аналогичным сюжетом, написанным на оборотной стороне¹⁰.

Таким образом, становится очевидным широкое распространение данного извода в позднесредневековой Руси, в связи с чем датировать знамя, попавшее в Оружейную палату из Тобольска, на основании иконографических особенностей невозможно. Для датировки памятника большее значение имеет стилистический анализ.

Прежде всего рассмотрим орнаментальное обрамление центральной сцены, очевидно, заимствованное из книжной иллюстрации конца XVII в. Орнамент в данном случае важен как атрибуционный признак, так как ранее, в XVI – первой половине XVII в., применялся иной декор. Новый тип орнамента, который мы видим на знаменах,

⁸ См. о нем: [Петров, с. 41–45].

⁹ Подробно об этой иконографии на древнерусских знаменах см.: [Петров, с. 43–44]. На русских знаменах в конце XVII в. также могла изображаться сцена чуда архангела Михаила с валаамовой ослицей [Великанов, с. 6].

¹⁰ См.: [Голованова 2005, с. 70–78; Иконописцы царя, кат. 67 (автор описания М. П. Голованова)]. На лицевой стороне знамени – тронное изображение Христа Вседержителя с раскрытым Евангелием в левой руке.

распространился в среде московских придворных золотописцев с начала 1670-х гг. и затем использовался в течение нескольких десятилетий. В русском искусстве он появляется под влиянием западноевропейских образцов и быстро распространяется на все виды искусства.

По углам каймы знамени расположены четыре цветочных розетки-медальона, на боковых каймах – срезанные ветви с крупными плодами и бутонами, на нижней кайме – аналогичный мотив, вытянутый по вертикали. Подобного рода срезанные ветви, вытянутые по вертикали по краю листа, встречаются, например, на рукописном листе Титулярника 1672 г.¹¹ или на гравированной заставке-рамке титульного листа Леонтия Бунина для книги «Луцидариус, или Златый бисер» (не позднее 1696 г.) [Хромов, с. 54]. Близким примером оформления центральной сцены орнаментальной рамкой из подобных ветвей служит гравированный лист Л. Бунина и А. Трухменского в книге «Страсти Христовы» 1691 г. [Хромов, с. 58].

2. С. У. Ремезов. Бой у урочища Березовый Яр. Иллюстрация Ремезовской летописи. Библиотека Академии наук. ОР. 16. 16.5. Л. 10

2. Semyon Remezov. Battle near Beriosovy Yar. Remezov's Chronicle. Library of the Russian Academy of Sciences. ОР. 16. 16.5. F. 10

На дополнительных каймах, пришитых к знамени сверху и снизу, сохранился еще один ряд орнаментальных мотивов – четыре розетки и две виньетки между ними; эти детали, также орнаментальные в своей основе, но с большей симметрией и геометрической четкостью, не включают в себя плодов или бутонов. Наиболее близкая аналогия их рисунку – оформление каймы на полковом знамени смоленского стрелецкого приказа 1692 г. из Трофейной коллекции Военного музея в Стокгольме (ил. 2)¹².

Очевидные стилистические особенности искусства конца XVII в. присущи и

¹¹ РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Отд. 5. Рубр. III. № 7. Л. 55. См.: [Царский Титулярник].

¹² State Trophy Collection // Armémuseum, Stockholm. Inv. № AM.082132.

изображению средника. Непропорциональные фигуры центральной сцены аморфны. Руки архангела изогнуты и будто бескостны, от этого жесты кажутся неуверенными и неуклюжими, как и сама его постановка на полусогнутых ногах. Подобного рода характер написания фигур, хотя и в более мастерском исполнении, можно видеть, например, во фресках церкви Ильи Пророка в Ярославле, исполненных в 1680 г. группой костромских и ярославских иконописцев во главе с Гурием Никитиным [Брюсова, табл. 131 и др.]. Авторы росписей Ильинской церкви, как и создатель знамени, стремятся передать фигуры в сложных ракурсах и активном движении, но их образы оказываются субтильными, рисунок сложен, но тектонически и анатомически недостоверен. Сцену на знамени объединяет с указанными ярославскими фресками, как, впрочем, и со многими другими памятниками последней трети XVII в., и новый способ изображения пейзажа: традиционные иконописные лещадки заменяются изображением покатых холмов, причем при повышении реалистичности пейзажа становится еще заметнее неумение «поставить» фигуру, которая кажется искусственно наложенной на пейзажный фон. Изменяется и характер написания облаков, которые, очевидно в попытке скорее копировать, чем по-настоящему понять западно-европейские образцы, делаются отчасти более «правдоподобными» и живописными, с характерными кучерявыми завитками. Такие приемы можно отметить не только в ярославских фресках, но и в целом ряде других произведений рубежа XVII–XVIII вв.¹³

Можно заметить, что помимо художественных особенностей кремлевского «знамени Ермака», свидетельствующих о его исполнении как минимум столетием спустя после Ермаковского похода, сомнительной кажется и сама возможность того, что дружина Ермака, не являвшаяся частью регулярной армии и, очевидно, имевшая разбойничье происхождение, обладала своими знаменами. И хотя в «Кунгурской летописи» есть упоминание о том, что Максим Строганов вынужден был выдать ермаковцам «знамена полковые с иконами, всякому сту по знамени» [Сибирские летописи, с. 315]¹⁴, оно записано среди сведений, которые исследователями (например, Д. С. Лихачевым и В. В. Блажесом) считаются легендарными [Лихачев, с. 414; Блажес, 2012, с. 240]. Однако именно вопрос происхождения знамен и места их создания становится чрезвычайно острым после обоснования более поздней датировки. Ведь если

¹³ Максим Иванов. Икона «Распятие». 1671 г. Музей-усадьба «Останкино» [Произведения иконописцев, кат. 4]; Симон Ушаков. Архангел Михаил. 1676. Третьяковская галерея [Брюсова, табл. 21]; Ротное знамя солдатского полка. Конец XVII в. Музей Московского кремля [Орел и лев, кат. 225 (автор описания М. П. Голованова)]; икона «Богоматерь с Младенцем, венчающая благочестивых людей». Рубеж XVII–XVIII вв. Ярославский художественный музей [Бусева-Давыдова, табл. б/н].

¹⁴ Появление знамен в миниатюрах С. У. Ремезова с изображением ермаковского похода, связано, возможно, с тем, что он многое заимствует из текста «Кунгурской летописи» [Блажес, 2012, с. 238].

при традиционном его отнесении к эпохе Грозного и времени завоевания иноплеменной Сибири Ермаком иного варианта, кроме как создания его в центре России, нельзя было и предположить, то во второй половине XVII в. Сибирь представляла уже хорошо освоенную территорию со своими политическими центрами, где имелись собственные художественные силы.

Случаи привоза знамен воеводами с собой из Москвы нам неизвестны, хотя это вполне можно допустить. Во всяком случае, именно к концу XVII в. относятся многочисленные сведения о бытовании знамен в сибирских городах [Березиков, Люцидарская, с. 14–17], и лишь в редких случаях можно с уверенностью считать их выполненными именно в Сибири. Так, в 1695 г. енисейским иконописцем Михаилом Протопоповым пишется городское знамя Енисейска. Оно, как следует из надписи на нем, было сделано «снисканием столника и воеводы Михайлы Игнатьевича Римскаго-Корсакова» [Пестов, с. 266], а изображенные на нем введение Богоматери во храм и Богоявление связываются П. Н. Бараховичем с наличием в Енисейском остроге одноименных церквей [Барахович, с. 135].

В то же время в самом Тобольске знамена пишет уже упомянутый нами Семен Ремезов, известный не только как первый русский картограф и одновременно летописец, составивший «Историю Сибири», но и как иконописец и архитектор, проходивший практику в художественных мастерских московской Оружейной палаты. Из поданной им челобитной следует, что в начале 1696 г. он «сработал, сшил и написал мастерски к конным и пешим полкам семь камчатых знамен». Художник свидетельствует, что «завод, золото и серебро и краски держал свое на них. И за тот завод и за работу мне ничего не дано»¹⁵.

Можно лишь обратить внимание на то, что вместе со знаменами Ермака в 1826 г. из Тобольска в Москву было привезено еще несколько знамен, также хранящихся в Оружейной палате. По описанию Л. П. Яковлева известно, что на одном из них изображен архангел Михаил с обнаженным мечом в руках и надписью, свидетельствующей о его исполнении по повелению тобольского воеводы «Андрея Федоровича Нарышкина с товарищи», и годом – 1695 [Яковлев, с. 55. № 3700]. Согласно предположению М. П. Головановой, оно было написано «местными иконописцами» [Голованова, в печати]. Однако в связи с близостью его даты ко времени работы над знаменами С. У. Ремезова возникает соблазн связать знамя Нарышкина с именем Ремезова. Более того, естественно возникает вопрос о том, можем ли мы связать с работой Ремезова рассматриваемое и прочие поступившие из Тобольска знамена? Ответить на него однозначно на данный момент не представляется возможным. Дело в том, что знамя 1695 г. до сих пор не опубликовано, а привлечение произведе-

¹⁵ Служебная чертежная книга. Л. 37об. // Российская национальная библиотека. Эрмитажное собр. № 237. Цит. по: [Гольденберг, 1965, с. 37].

3. С. У. Ремезов. Явление Христа над судами Ермака. Иллюстрация Ремезовской летописи. Библиотека Академии наук. ОР. 16. 16.5. Л. 12

3. Semyon Remezov. Vision of Christ over Ermak's boats. Remezov's Chronicle. Library of the Russian Academy of Sciences. ОР. 16. 16.5. F. 12.

ний, выполненных в другой технике, – единственной иконы, которая приписывается С. У. Ремезову [Дергачева-Скоп, Алексеев, с. 90, ил. на с. 86, 87, 89, 92], и его миниатюр – не позволяет сделать определенных выводов.

В любом случае при условии создания этого знамени в Тобольске традиционный для стяга сюжет «Явление архангела Михаила Иисусу Навину» мог переосмыслиться в контексте собственной сибирской истории. Так, сам Ремезов, воссоздавая в условиях отсутствия письменных источников историю похода Ермака, в значительной степени мифологизирует его фигуру, описывая его завоевательный поход скорее как акт христианизации языческой земли. Причем во многих случаях сюда включаются архетипические сюжеты о помощи христианскому полководцу со стороны ангельского воинства,

Ермак уподобляется автором новому Иисусу Навину и Самсону или Константину. Сакрализация похода Ермака наметилась в исторической традиции Сибири уже в первых летописях XVII в. и затем лишь нарастала¹⁶, но именно в миниатюрах Ремезова к собственно историческому сочинению она, судя по всему, впервые обрела визуальное выражение. На страницах иллюстрированной Ремезовым летописи Ермак иногда изображается с нимбом, помогает ему в тяжелые минуты ангельское воинство, а суда Ермака держат путь по сибирским рекам под знаменами и хоругвями со священными изображениями (ил. 3)¹⁷.

Зная с изображением «Явления архангела Михаила Иисусу Навину» из собрания Оружейной палаты также было непосредственно включено в традицию сакрализации похода Ермака. Очевидно, это было сделано, когда обстоятельства его создания были уже забыты, но не позднее начала XIX в., ведь именно с такой легендой оно было прислано в Москву. Отсутствие каких-либо надписей о времени и месте создания на самом полотнище, нередко встречающихся на других знаменах, отчасти может объяснить появление подобной легенды.

Список литературы

Барахович П. Н. Знамена служилых людей Центральной Сибири XVII века (Енисейск, Красноярск) // Вестн. Краснояр. Гос-го пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 129–133.

Березиков Н. А., Люцидарская А. А. Знамена сибирских казаков-землепроходцев // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2013. № 2 (22).

Блажес В. В. Кунгурская летопись // История литературы Урала : Конец XIV – XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 238–243.

Блажес В. В. Фольклор Урала : Народная история о Ермаке (исследования и тексты). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 186 с.

Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М. : Искусство, 1984. 420 с.

Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен : Россия семнадцатого столетия. М. : Индрик, 2008. 364 с.

Великанов В. С. «Салатские трофеи»: полковое имущество стрелецких полков Нечаева и Протопопова, потерянное в сражении при Салатах 18/29 марта 1703 года // Старый Цейхгауз. № 52. 2013. № 2. С. 3–13.

Вибе П. П. К вопросу о похищении Анненковым знамени дружины Ермака // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева. Омск, 2008. № 14. С. 285–290.

Вилинбахов Г. В. Русские знамена XVII в. с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1982. Вып. 47.

Голованова М. П. Знамена второй половины XVI – конца XX века : каталог собрания Музеев Московского Кремля (в печати).

Голованова М. П. Реликвии российской истории из собрания Оружейной палаты Московского Кремля : Знамя Д. М. Пожарского // Гербоведь. 2005. № 83 (5). С. 70–78.

Гольденберг Л. А. Изограф земли сибирской : Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан : Магадан. книж. изд-во, 1990. 400 с.

¹⁶ См. анализ подобного рода изменений в текстах разных исследователей в кн.: [Ромодановская 2012а, с. 213–214; Ромодановская, Соболева, с. 216; Ромодановская 2012б, с. 225–226; Соболева, с. 234; Блажес, 2012, с. 243].

¹⁷ См., например: [Дергачева-Скоп, Алексеев, с. 146].

Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов: сибирский картограф и географ : 1642 – после 1720 г. М. : Наука, 1965. 260 с.

Гордеев Н. В. Оружие // Оружейная палата. М. : Московский рабочий, 1964.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: История Сибирская, Летопись Сибирская краткая Кунгурская : Исследование, текст, перевод / научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи БРАН. Тобольск : Фонд «Возрождение Тобольска», 2006. 267 с.

Иконописцы царя Михаила Романова. М. : Художник и книга, 2007. 180 с.

Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1852. 274 с.

Кузнецов Е. В. К сведениям о знаменах Ермака // Тобольские губернские ведомости. 1892. № 43. 24 окт.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.

Лосунов А. М. Из истории святыни сибирского казачьего войска – знамени Ермака Тимофеевича // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост. А. М. Лосунов и др. Омск, 2012. С. 269–277.

Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М. : Искусство, 1971. 140 с.

Орел и лев : Россия и Швеция в XVII веке / науч. ред. и сост. И. А. Комаров, А. В. Лаврентьев, А. К. Левыкин и др. М. : ИМА-пресс, 2001. 158 с.

Павла Иовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого князя Московского к папе Клименту VII. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. 320 с.

Павленко В. В. Сибирские реликвии в Московском Кремле // Мир музея. 2001. № 4. С. 22–27.

Пестов И. С. Записки об Енисейской губернии. М : Университет. тип., 1833. 298 с.

Петров А. С. Византийская вышивка из Урбино : К вопросу о предназначении памятника // Убрус. СПб., 2009. Вып. 12. С. 1–7.

Произведения иконописцев Оружейной палаты Московского Кремля : Из собрания Останкинского дворца-музея / авт.-сост. Е.И. Силаева. М. : Эрнa ЛТД, 1992. 112 с.

Ромодановская Е. К. Инициирование культурно-письменной традиции // История литературы Урала : Конец XIV – XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М. : Языки славянской культуры, 2012а. С. 210–214.

Ромодановская Е. К. Тобольское летописание Саввы Есипова // История литературы Урала : Конец XIV – XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М. : Языки славянской культуры, 2012б. С. 225–229.

Ромодановская Е. К., Соболева Л. С. Литературно-публицистическая деятельность тобольских архиереев // История литературы Урала : Конец XIV – XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 212–224.

Российские императоры и Оружейная палата. М. : Художник и книга, 2006. 280 с.

Сибирские летописи. СПб. : Импер. археографическая комиссия, 1907. 464 с.

Соболева Л. С. «Государев атаман Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. : в 2 т. / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. Т. 2. С. 185–202.

Соболева Л. С. Строгановская летопись: концепция и образное решение // История литературы Урала : Конец XIV – XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 230–237.

Тычинская П. А. Образ архангела Михаила грозных сил воеводы в русском искусстве Позднего Средневековья : дис. ... канд. искусствоведения. М. : Гос. ин-т искусствознания, 2012. 259 с.

Хромов О. Р. Рукописная книга с гравюрами – новый жанр в искусстве русской книги позднего Средневековья и Нового времени // Книга и время. 2010. № 3. С. 54–61.

Царский Титулярник / под общ. ред. Ю. М. Эскина. М. : Культ.-просветит. фонд имени Сергея Столярова, 2007. Кн. 1. Титулярник 1672 года. 244 с.

Шулдяков В. Знамя Ермака : Две тайны бесценной реликвии Сибирского казачьего войска // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2008. Кн. 10. С. 151–158.

Яковлев Л. П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. М., 1865. Дополнение к III Отд. Ч. 2. Подробная опись русских старинных знамен.

References

- Barakhovich, P. N. (2014). *Znamena sluzhilykh lyudey Tsentral'noy Sibiri XVII veka (Eniseysk, Krasnoyarsk)* [Flags of Service Class Men in Central Siberia of the XVIIth century (Yeniseisk, Krasnoyarsk)]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, 2 (28), pp. 129–133.
- Berezikov, N. A. & Lyutsidarskaya A. A. (2013). *Znamena sibirskikh kazakov-zemleprokhodtsev* [Banners of Siberian Cossacks-explorers]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2 (22), pp. 14–17.
- Blazhes, V. V. (2002). *Fol'klor Urala: Narodnaya istoriya o Ermake (issledovaniya i teksty)* [Folklore of the Urals : Folk story of Ermak (Research and Texts)]. 186 p. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Blazhes, V. V. (2012). *Kungurskaya letopis'* [The Kungur Chronicle]. In Blazhes, V. V. & Sozina, E. K. (Eds.). *Istoriya literatury Urala : Konets XIV – XVIII v.* (pp. 238–243). Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury.
- Bryusova, V. G. (1984). *Russkaya zhivopis' XVII veka* [Russian Painting of the XVIIth century]. 420 p. Moscow, Iskusstvo.
- Buseva-Davydova, I. L. (2008). *Kul'tura i iskusstvo v epokhu peremen : Rossiya semnadsatogo stoletiya* [Culture and Art in an Era of Changes : Russia of the Seventeenth Century]. 364 p. Moscow, Indrik.
- Dergacheva-Skop, E. I. & Alekseev, V. N. (2006). *Remezovskaya letopis': Istoriya Sibirskaya, Letopis' Sibirskaya kratkaya Kungurskaya: Issledovanie, tekst, perevod* [Remezov Chronicle: History Siberian, Siberian Chronicle Kungurskaya Brief: Study, Text, Translation]. 267 p. Tobolsk, Fond "Vozrozhdenie Tobol'ska".
- Eskin, Yu. M. (Ed.). (2007). *Tsarskiy Titulyarnik* [Tsar's Book of Titles]. (Book 1. Titulyarnik 1672 goda). 244 p. Moscow, Kul'turno-prosvetitel'nyy fond imeni Sergeya Stolyarova.
- Golovanova, M. P. (n..d.). *Znamena vtoroy poloviny XVI – kontsa XX veka : katalog sobraniya Muzeev Moskovskogo Kremlya* [Banners of the second half of XVIth – the end of XXth century : Catalog of the Moscow Kremlin Museums]. (In print).
- Golovanova, M. P. (2005). *Relikvii rossiyskoy istorii iz sobraniya Oruzheynoy palaty Moskovskogo Kremlya : Znaniya D. M. Pozharskogo* [Relics of Russian history from the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin : Banner of D. M. Pozharsky]. In *Gerboved'*, 83 (5), pp. 70–78.
- Gol'denberg, L. A. (1990). *Izograf zemli sibirskoy : Zhizn' i trudy Semena Remezova* [Painter of the Siberian Land : Life and Works of Semyon Remezov]. 400 p. Magadan, Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Gol'denberg, L. A. (1965). *Semen Ul'yanovich Remezov: Sibirskiy kartograf i geograf. 1642 – posle 1720 g.* [Semyon Ul'yanovich Remezov: Siberian cartographer and geographer. 1642 – after 1720]. 260 p. Moscow, Nauka.
- Gordeev, N. V. (1964). *Oruzhie* [The Weapon]. In *Oruzheynaya palata* (pp. 11–72). Moscow, Moskovsky rabochy.
- Ikonopistsy tsarya Mikhaila Romanova* [Painters of Tsar Mikhail Romanov]. (2007). 180 p. Moscow, Khudozhnik i kniga.
- Khromov, O. R. (2010). *Rukopisnaya kniga s gravyurami – novyy zhanr v iskusstve russkoy knigi Pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni* [Handwritten book with engravings – a new genre in the art of Russian books in Late Medieval and Modern Times]. In *Kniga i vremya*, 3, pp. 54–61.
- Komarov, I. A., Lavrent'ev, A. V. & Levykin, A. K. (Eds., Comp.) (2001). *Orel i lev: Rossiya i Shvetsiya v XVII veke* [Eagle and Lion : Russia and Sweden in the XVIIth century]. 158 p. Moscow, IMA-press.
- Kotoshikhin, G. K. (1852). *O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha* [On Russia during the Reign of Alexey Mikhailovich]. 274 p. Sankt Petersburg, Izdanie Arkheograficheskoy komissii.
- Kuznetsov, E. V. (1892). *K svedeniyam o znamenakh Ermaka* [For information about the banners of Ermak]. In *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 43, October 24.
- Likhachev, D. S. (1947). *Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Russian Chronicles and Their Cultural Significance]. 499 p. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR.
- Losunov, A. M. (2012). *Iz istorii svyatyni sibirskogo kazach'ego voyska – znamenii Ermaka Timofeevicha* [From the History of the Shrine of the Siberian Cossack Troops – the Banner of Ermak Timofeevich]. In Losunov, A. M., Churkin, M. K. & Parygin, N. P. (Eds.) *Nedbaevskie istoricheskie chteniya* (pp. 269–277). Omsk, Izd-vo OmGPU.

Mayasova, N. A. (1971). *Drevnerusskoe shit'e* [Old Russian Embroidery]. 140 p. Moscow, Iskusstvo.

Pavla Ioviya Novokomskogo kniga o posol'stve Vasiliya, velikogo knyazya Moskovskogo, k pape Klimentu VII [De legatione Basilii Magni Principis Moschoviae]. (1908). 320 p. Sankt Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova.

Pavlenko, V. V. (2001). *Sibirskie relikvii v Moskovskom Kremle* [Siberian Relics in the Moscow Kremlin]. In *Mir muzeya*, 4, pp. 22–27.

Pestov, I. S. (1833). *Zapiski ob Eniseyskoy gubernii* [Notes on the Yenisei Province]. 298 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

Petrov, A. S. (2009). *Vizantiyskaya vyshivka iz Urbino : K voprosu o prednaznachenii pamyatnika* [Byzantine Embroidery from Urbino. The Purpose of the Piece]. In *Ubrus*, XII, pp. 1–7. Sankt Petersburg.

Romodanovskaya, E. K. (2012a). *Initsirovanie kul'turno-pis'mennoy traditsii* [Initiating the Cultural Written Tradition]. In Blazhes, V. V. & Sozina, E. K. (Eds.). *Istoriya literatury Urala. Konets XIV – XVIII v.* (pp. 210–214). Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Romodanovskaya, E. K. (2012b). *Tobol'skoe letopisanie Savvy Esipova* [Tobolsk Chronicles of Savva Yesipov]. In Blazhes, V. V. & Sozina, E. K. (Eds.). *Istoriya literatury Urala. Konets XIV – XVIII v.* (pp. 225–229). Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Romodanovskaya, E. K. & Soboleva, L. S. (2012). *Literaturno-publitsisticheskaya deyatel'nost' tobol'skikh arkhieriev* [Tobolsk bishops' literary and publicist activity]. In Blazhes, V. V. & Sozina, E. K. (Eds.). *Istoriya literatury Urala : Konets XIV – XVIII v.* (pp. 215–224). Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Rossiyskie imperatory i Oruzheynaya palata [Russian Emperors and the Armoury Chamber]. (2006). 280 p. Moscow, Khudozhnik i kniga.

Shuldjakov, V. (2008). *Znamya Ermaka : Dve tajny bestsennoj relikvii Sibirskogo kazach'ego voyska* [The Banner of Ermak. Two Mysteries of Priceless Relics of the Siberian Cossack Troops]. In *Tobol'sk i vsya Sibir'* (Iss. 10, pp. 151–158). Tobolsk.

Sibirskie letopisi [Siberian Chronicles]. (1907). 464 p. Sankt Petersburg, Imper. Arkheograficheskaya komissiya.

Silaeva, E. I. (Comp.). (1992). *Proizvedeniya ikonopistsev Oruzheynoy palaty Moskovskogo Kremlya : Iz sobraniya Ostankinskogo dvortsa-muzeya* [Works of painters of Moscow Kremlin Armoury : From the collection of the Ostankino Palace-Museum]. 112 p. Moscow, Erna LTD.

Soboleva, L. S. (2008). “Gosudarev ataman” Ermak Timofeevich: vektory idealizatsii [“Sovereign Ataman” Ermak Timofeevich: Vectors of the Idealization]. In Dergacheva-Skop, E. I. & Alekseev, V. N. (Eds., Comp.) *Drevnerusskoe dukhovnoe nasledie v Sibiri: nauchnoe izuchenie pamyatnikov traditsionnoj russkoj knizhnosti na vostoke Rossii. : v 2 t.* (Vol. 2, pp. 185–202). Novosibirsk.

Soboleva, L. S. (2012). *Stroganovskaya letopis': kontseptsiya i obraznoe reshenie* [The Stroganov Chronicle: its Concept and Images]. In Blazhes, V. V. & Sozina, E. K. (Eds.). *Istoriya literatury Urala : Konets XIV – XVIII v.* (pp. 230–237). Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Tychinskaya, P. A. (2012). *Obraz arkhangel'a Mikhaila groznykh sil vovody v russkom iskusstve Pozdnego Srednevekov'ya* [The Image of Archangel Michael “Commander of Formidable Forces” in the Russian Art of the Late Middle Ages]. (A PhD Thesis in Art History). 259 p. Moscow, Gos. institut iskusstvovznaniya.

Velikanov, V. S. (2013). “Salatskie trofei”: polkovoe imushchestvo streletskikh polkov Nechaeva i Protopopova, poteryannoe v srazhenii pri Salatakh 18/29 marta 1703 goda [“Saladen's Trophies”: Regimental Property of Streltsy Regiments Nechayev and Protopopov, Lost in the Battle of Saladen 18/29 March 1703]. In *Staryy Tseykhgauz*, 52 (2/2013), pp. 3–13.

Vibe, P. P. (2008). *K voprosu o pokhishchenii Annenkovym znamenii družiny Ermaka* [On the issue of the abduction of flag Ermak by Annenkov]. In Vibe, P. P. & Nazartseva, T. M. (Comp.) *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, 14, pp. 285–290. Omsk.

Vilinbakhov, G. V. (1982). *Russkie znamena XVII v. s izobrazheniem edinoroga* [Russian Banners of the XVIIth century with the Image of a Unicorn]. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* (Iss. III). Leningrad.

Yakovlev, L. P. (1865). *Russkie starinnye znamena* [Old Russian Banners]. In *Drevnosti Rossiyskogo gosudarstva. Dopolnenie k III Otd.* (Part 2: Podrobnaya opis' russkikh starinykh znamen). Moscow.

The article was submitted on 08.09.2015